

После открытия отечественных архивов в центре внимания исследователей оказались горячие точки “холодной войны”, в том числе и в Африке – юг континента, Африканский Рог, Конго. Западную Африку, которая считалась периферийной зоной соперничества между западным и восточным военно-политическими блоками, архивный бум долго не касался. Тратовка советской политики в этом регионе оставалась в духе стереотипов, сложившихся в отечественной историографии в 1960-е годы¹.

Рецензируемая монография ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории д.и.н. С.В. Мазова в известной степени призвана восполнить этот пробел. На основе внушительного массива документов и материалов из фондов Архива внешней политики РФ, Российского государственного архива новейшей истории, а также Национального архива США, отдела рукописей Библиотеки Конгресса, воспоминаний и дневников известных советских и африканских политических деятелей автор дает обобщающую картину “советского присутствия” в Западной Африке. Особый интерес представляют “зеркальные” документы из американских и отечественных архивов с описанием и анализом одних и тех же событий или проблем.

Автор убедительно доказывает, что, хотя в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов в Западной Африке не случилось международных кризисов и вооруженных конфликтов, ошибочно считать ее неким “захолустьем” глобальной конфронтации между сверхдержавами: “Первые независимые государства появились в западной части Африки южнее Сахары, и Советский Союз использовал возможности для налаживания с ними отношений, в том числе и союзнических. Советская активность вызвала быструю и резкую реакцию Запада. Администрация США разработала и осуществила комплекс мер для системного противодействия “коммунистическому проникновению”. Экономические, политические и пропагандистские рычаги борьбы за влияние использовались обеими сторонами “по полной программе”. Из заповедного владения колониальных

метрополий Западная Африка превратилась в новый фронт холодной войны” (с. 5–6). С западноафриканскими странами СССР заключил первые долгосрочные отношения об экономическом, военном, культурном сотрудничестве, построил там первые промышленные и другие объекты. В Западную Африку впервые в массовом порядке направились наши специалисты. Там были проверены на практике советские представления об Африке и африканцах и прогнозы относительно будущего континента, в частности о том, что Африка вдохнет новую жизнь в заглохший “мировой революционный процесс” и пойдет по некапиталистическому пути развития.

Наибольшую активность СССР проявлял в Гвинее, Гане и Мали, которые первыми из государств субсахарской Африки пошли на сближение с нашей страной и заявили о приверженности “африканскому социализму”. Советский Союз пытался адекватно отвечать на действия США и бывших метрополий, но конкурировать с ними на равных ему оказалось не по силам. Он не смог заменить Запад экономически. Многие советские гигантские дорогостоящие проекты были убыточными, а поставляемые в Западную Африку товары – неконкурентоспособными. Проиграл СССР и информационную войну. Режимы в Гане и Мали, с которыми Советский Союз наладил союзнические отношения, были свергнуты, а Гвинея переориентировалась на Запад.

“Игрой на чужом поле” называет автор попытки советских руководителей «потеснить противников по “холодной войне” в странах, лидеры которых относились к коммунистической идеологии и практике прохладно, а то и враждебно» (с. 286). Именно такое положение сложилось в Сенегале и Нигерии, где было сильно соответственно французское и американское влияние. Безусловным приоритетом советской политики были отношения с легитимными западноафриканскими правительствами независимо от их ориентации. Помощь местным коммунистическим организациям была ограниченной, что объяснялось нежеланием рисковать уже достигнутыми результатами.

Как справедливо отмечает автор, развал колониальной системы внес существенные изменения и в африканскую политику США, сделав ее более сбалансированной и прагматичной. Основой такого подхода к противодействию советскому влиянию в Западной Африке стало

¹ См., например: *Лазарев Я.А.* Фальсификация антикоммунистами советской политики мира и сотрудничества в Африке. – Африка – объект и арена идеологической борьбы (против дезинформации и клеветы). М., 1987.

осознание неэффективности прямого давления на своих африканских партнеров при сохранении “ориентации региона на свободный мир”, с тем чтобы не допустить установления там “коммунистического господства” (с. 93). Эта доктрина “сдерживания коммунизма” являлась определяющей стратегией США и последовательно осуществлялась администрациями американских президентов Д. Эйзенхауэра, Д. Кеннеди и Л. Джонсона (с. 149). Автор анализирует и различия в позициях американского истеблишмента в отношении Западной Африки. Если Эйзенхауэр считал развал колониальной системы “разрушительным ураганом” и отношения с бывшим метрополитом приоритетными, то Кеннеди рассматривал деколонизацию как данность, которую необходимо использовать в национальных интересах США. Однако вне зависимости от различий в понимании главных целей американской политики на континенте и Эйзенхауэр, и Кеннеди стремились придать африканской доктрине необходимую гибкость и свободу действий, учитывать интересы бывших метрополий, умело используя просчеты Восточного блока.

Западноафриканские лидеры стремились извлечь выгоды из конфронтации сверхдержав, стать третьей силой, выигравшей стороной в “игре с нулевой суммой”, которую вели противники в “холодной войне”. С.В. Мазов показывает, что расчеты советского руководства на скорую “революционизацию” Африки, равно как и на готовность Секу Туре, Кваме Нкрумы и Модибо Кейты идти в “фарватере советской политики”, не оправдались. Лишь после провала “гвинейского эксперимента”, когда в декабре 1961 г. из Гвинеи был выслан посол СССР, эйфория от распада колониальных империй сменилась более реалистическими оценками, что проявилось в выборе прагматичной модели сотрудничества с Западной Африкой и привело к отказу от участия советской стороны в осуществлении особо масштабных и затратных проектов (с. 287).

Можно согласиться и с выводами автора о слабости советского идеологического влияния в Западной Африке, отсутствии четкой

долговременной политической программы и стратегии в этом регионе, недостаточной материально-технической подготовленности советско-африканского экономического сотрудничества, плохого знания советской стороной местной специфики. Все эти недостатки несколько затеяют в монографии безусловно имевшийся позитив в политике СССР. Взаимовыгодной формой экономического сотрудничества было сооружение промышленных предприятий на компенсационных условиях. Бокситодобывающий комплекс в Гвинее оказался весьма прибыльным для обеих сторон. В Западную Африку экспортировалась советская машиностроительная продукция, которая не находила сбыта на западных рынках. В западноафриканских странах работали советские инженеры, врачи, учителя, в Советском Союзе учились сотни молодых западноафриканцев.

Следует отметить и некоторые другие недостатки рассматриваемого исследования. Так, при показе политических приоритетов СССР и США в Западной Африке автор практически не дает обобщающей оценки совместной позиции капиталистических стран в регионе, прежде всего Великобритании и Франции, не проводит последовательного анализа их менявшихся в новых условиях интересов. Большого внимания заслуживают культурное и научное сотрудничество СССР с западноафриканскими странами, анализ его результатов.

Однако отмеченные недостатки не могут повлиять на общую положительную оценку работы. Исследование С.В. Мазова благодаря разнообразию используемых источников и новизне рассматриваемых проблем является серьезным научным вкладом в изучение истории отношений СССР со странами Западной Африки и проблематики “холодной войны”.

С.А. Азуреев,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры всеобщей
истории
Московского городского педагогического
университета